

Лосан уперлась обеими руками в землю, чтобы поднять свое тело, затем изо всех сил попыталась медленно двигаться вперед. Но вскоре Нянь Цзюньтин зашипел от боли и тихим голосом произнес: «Больно».

Он, должно быть, испытывал настоящую боль, так как его голос даже звучал немного как у печального маленького мальчика.

Лосан перестала двигаться и подняла голову, чтобы посмотреть на Нянь Цзюньтина. Но когда она увидела его, то чуть не упала в обморок от шока.

Раньше она была лицом к лицу с Нянь Цзюньтином, но, когда она немного подвигалась, его лицо сейчас почти уткнулось ей в грудь.

«Ты сделала это специально?» — прошипела она сквозь зубы.

«О чем ты говоришь? У меня болит спина, черт возьми». Он прижался пол-лица к ее груди, почувствовал слабый аромат, который возбуждал его тело.

Он никогда не думал, что у нее такая пышная грудь. Он уже начал чувствовать жар, но ее грудь все еще вздымалась, заставляя его чувствовать себя еще более неудобно. В частности, казалось бы, произошло нежелательное изменение в интимной части его тела.

Он молча сказал себе, что он не допустит этого, что бы ни случилось.

Понятно, что его тело отреагировало, когда она ранее мыла его губкой, но если это случится снова сейчас, это будет очень сложно объяснить, потому что в данный момент они просто прижимались друг к другу.

В конце концов, она не какой-то грубый и похотливый мужчина.

Однако его тело не подчинялось его воле.

Поняв, что произошло, она недоверчиво расширила глаза. «Ты...» — произнесла она.

«Ты не можешь винить меня. Не моя вина, что у тебя такая большая грудь», — Нянь Цзюньтин знал, что она собирается сказать, поэтому он обвинил ее, прежде чем она успела произнести хоть слово.

Лосан была так зла, что ей даже захотелось пнуть его. «То есть, ты хочешь сказать, что это моя вина?»

«Мужчины всегда не могут устоять перед женщинами с большой грудью». Он произнес это так обоснованно и полностью забыл о том, что только что сказал себе держать себя в руках.

«Но я все еще девственница», — Лосан действительно начала немного злиться.

Нянь Цзюньтин некоторое время молчал, затем сказал: «Может быть, тебе просто стоит оттолкнуть меня. В худшем случае мне понадобится больше времени, чтобы выздороветь». Он действительно чувствовал себя немного виноватым.

Лосан действительно хотела сделать это, но ей пришлось сдаться. Потому что ее семестр вот-вот должен был начаться, и она не могла позволить себе тратить больше времени на уход за ним.

«Ничего страшного, думаю, сестра Лань заканчивает с посудой», — сказала она. Она даже хотела плакать, но не смогла пролить ни слезинки.

Нянь Цзюньтин вдруг почувствовал смешанные чувства. Он не ожидал, что Лосан так сильно его любит, что предпочла бы, чтобы он воспользовался ее ситуацией, чем усугубил свои травмы.

«Ты можешь... забрать это?» — прошептала Лосан, поскольку она действительно чувствовала боль, когда эта часть его тела колола ее.

Это был первый случай в ее жизни, когда она пережила что-то подобное.

«Я ничего не делала, кроме как обнимала его. Какой он похотливый!» — подумала она.

«Не могу...» — беспомощно ответил Нянь Цзюньтин.

Лосан онемела.

Внезапно атмосфера стала неловкой. Нянь Цзюньтин тоже чувствовал себя довольно неловко, поэтому сказал: «Можешь думать об этом так, будто у меня ручка в кармане».

Она сжала зубы и сказала: «Может ли ручка быть такой толстой?»

«Мне не нужен твой комплимент», — ответил он с гордостью и уверенностью.

Если бы у Лосан была гипертония, она бы сейчас уже началась.

Это был комплимент?

Поскольку она молчала, Нянь Цзюньтин спросил ее: «Ты расстроена?»

«Мистер Нянь, вы всегда думаете по-другому, чем другие?» Лосан не могла не ответить саркастически. Как она могла не расстраиваться, когда мужчина так лежал на ней?

Ее грудь вздымалась, касаясь его носа. Он сглотнул слюну и сказал: «Ты знаешь Ньютона и Эйнштейна? Они все думали по-другому, чем остальные».

«Я не делаю тебе комплименты», — ответила она.

<http://tl.rulate.ru/book/29661/3971743>